

В. М. Бехтерев

**Объективное изучение
личности**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
В11

В11 **В. М. Бехтерев**
Объективное изучение личности: Выпуск 1 / В. М. Бехтерев – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 61 с.

ISBN 978-5-458-53810-7

ISBN 978-5-458-53810-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„условные“ обозначил словом „сочетательные“, а Калишер весь метод назвал „методом дрессировки“. Особенно при этом внимания заслуживает подстрочное примечание к первой фразе: „Претензия того и другого на какой-то приоритет в этом роде исследования для всех сколько-нибудь знакомых с предметом, конечно, совершенно эфемерна“.

После признания И. Павлова, что в Америке его опередили в отношении нового пути на 2 — 3 года, удивительна эта особливая погоня за приоритетом со стороны ученого, который и без того имеет право на признание особых заслуг перед наукой. Прежде всего замечу, что с моей стороны никаких претензий на приоритет по отношению к роду исследований И. Павлова нигде не заявлялось. Но его претензия на приоритет вообще не может быть оправдана не только при сопоставлении ее с данными американской литературы, но и русской. Входить в подробности по этому предмету нет надобности. Скажу лишь, что область исследования И. Павлова — „объективное изучение высшей нервной деятельности животных“, моя же область — „объективно-биологическое исследование личности человека“. Мы разграничены, таким образом, с И. Павловым различными объектами исследования, ибо не одно и то же объективно исследовать высшие отправления животных (для более низших из них такие исследования велись и много ранее Edward'a L. Thorndike) и объективно исследовать личность человека, где субъективный метод всегда признавался и до сих пор еще большинством авторов признается неизбежным, а субъективное толкование явлений — неотъемлемым правом исследователя. В частности замечу, что еще до того времени, как впервые в Павловской лаборатории д-ром Болдыревым (ныне профессором в Казани) был получен¹⁾ на собаке искусственный условный resp. сочетательный рефлекс (см. труды „Общ. рус. вр.“, 1904—1905 г.), мной был уже создан и опубликован легший в основу настоящего сочинения общий план объективного исследования личности человека в упомянутой выше работе „Объективная психология и ее предмет“ („Вестник психологии“, и отд. изд. 1904), переведенной на французский язык (в „Revue scientifique“) и, как сказано, имевшей ряд предшествующих научных работ¹⁾.

¹⁾ Список научных работ, посвященных объективно-биологическому исследованию личности, приведен в конце нового издания моей книги „Общие основы рефлексологии человека“, Петроград 1923 г.

Что касается метода дрессировки, то он был применен мною к выяснению локализации сочетательных двигательных рефлексов в мозговой коре еще в половине 80-х годов прошлого столетия и опубликован в работе: „Физиология двигательной области мозговой коры“ (см. „Арх. психиатрии“ 1886—87 г.), следовательно, много ранее и работ И. Павлова, и работ Thorndike.

В. Бехтерев.

5-го марта 1923

ВВЕДЕНИЕ.

Объективное изучение личности, которым мы займемся в нижеследующем изложении, мало будет похоже на ту психологию, которая до сих пор служила предметом университетского преподавания. Дело в том, что в объективном изучении личности, которому мы намерены посвятить настоящий труд, не должно быть места вопросам о субъективных процессах или процессах сознания самих по себе. До сих пор, как известно, к психологическим явлениям относили прежде всего те явления, которые сознательны. „Определить психологию всего лучше можно словами профессора Годла,—как науку, занимающуюся описанием и распознаванием состояний сознания, как таковых“,—так начинает свою „Text book of psychology“ проф. James. „Под состояниями сознания,—говорит он,—здесь разумеют такие явления, как ощущения, желания, эмоции, познавательные процессы, суждения, решения, хотения и т. п. В состав истолкования этих явлений должно, конечно, входить изучение как тех причин и условий, при которых они возникают, так и изучение действий, непосредственно ими вызываемых, поскольку те и другие могут быть констатированы“.

Таким образом, предметом изучения психологии такой, какой она была и есть до сих пор, является так называемый внутренний мир, а так как этот внутренний мир доступен только самонаблюдению, то очевидно, что основным методом современной нам психологии может быть только самонаблюдение.

Правда, некоторые авторы вводят в психологию понятие о бессознательных процессах, но и эти бессознательные процессы уподобляются ими в той или другой мере сознательным процессам, при чем им приписывают обыкновенно свойства сознательных процессов, признавая их иногда как бы скрытыми сознательными явлениями. Вообще весь вопрос о бессознательных психических процессах в современной психологии

остаётся спорным. Обзор многочисленных работ по этому вопросу мы находим в работе д-ра Cesca ¹⁾: кроме того, можно найти разбор того же вопроса у Lewis'a ²⁾, у Mill'a ³⁾, у Hamilton'a ⁴⁾ и у многих других авторов, и нам нет надобности здесь подробно останавливаться на этом предмете. Мы заметим лишь, что на ряду с авторами, признающими существование бессознательных психических процессов, имеется целый ряд психологов, которые совершенно исключают бессознательное из сферы психического. По Ziehen'у ⁵⁾, напр., критерием психического является все, что дано нашему сознанию, и только одно это. „Психическое и сознательное пока для нас совершенно тождественны; мы даже не можем вообразить себе, что такое бессознательное ощущение, представление и т. п. Мы знаем ощущение и представление только постольку, поскольку их знаем“. Так называемые бессознательные процессы, по автору, суть не что иное, как протекающие матерьяльные процессы, которые лишь затем возбуждают акт психический или сознательный. Как понятие же, бессознательный психический процесс является пустым.

Кроме Ziehen'a подобной же точки зрения держатся и некоторые другие авторы. По Нечаеву ⁶⁾, например, „бессознательной душевной жизни в буквальном смысле слова нельзя допустить. Если иногда и говорят о бессознательной душевной жизни, то это выражение или вовсе не имеет *никакого смысла* или, по крайней мере, оказывается выражением *недостаточно точным*“.

Таким образом, самонаблюдение признается основным источником психологии, и сама психология является наукой о фактах сознания, как таковых.

Однако опыт показывает, что самонаблюдение недостаточно даже для изучения собственной психической жизни. Как пример того, как ошибочно руководиться процессами субъективными

¹⁾ G. Cesca. Über die Existenz von unbewussten psychischen Zuständen. Vierteljahrsschr. f. wiss. Philosophie, 1885. Bd. IX.

²⁾ Lewis. Problems of life and mind. 1879.

³⁾ I. Mill. Analysis of the phenomena of the human mind. 1878.

⁴⁾ Hamilton. Lectures of Metaphysic and Logic. 1882.

⁵⁾ Все цитаты из Ziehen'a сделаны по русскому переводу его сочинения по физиологической психологии.

⁶⁾ Нечаев. Очерк психологии для воспитателей и учителей. СПб. 1904 г.

даже в таких явлениях, как память и воспоминание, показывают исследования Н. Ebbinghaus'a ¹⁾, который, производя опыты над механическим заучиванием, убедился, что психические состояния, когда-либо существовавшие и затем ускользнувшие из сознания, вместе с тем фактически не перестали существовать, что можно доказать совершенно точно опытным путем. То же самое было доказано и в моей лаборатории. Если пред глазами наблюдателя пройдет в течение нескольких секунд 10 самых обыкновенных предметов, то обычно он может назвать не более половины, остальные как-будто для него не существовали. Но если в другой раз мы возьмем в числе 10 фигур 5 старых, не названных ранее, и 5 новых, то убедимся, что старые называются в значительно большем числе, нежели новые. Таким образом, протекший ряд неназванных фигур не прошел бесследно, он отражается на воспроизведении при вторичном прохождении тех же фигур.

С другой стороны очевидно, что для субъективной психологии совершенно закрыта область исследования сознательных процессов у других, так как для изучения последней у нее нет даже подходящего метода. И действительно, у одного из цитированных выше авторов мы читаем по этому поводу следующее: „Если мы говорим о чужой душевной жизни, если даже задались целью изучить ее, то это возможно только при одном условии,—мы должны предполагать, что вне нас находятся другие существа, обладающие такою же способностью непосредственного знания, как и мы, и при всех рассуждениях о душевной жизни этих существ мы невольно должны ставить себя на их место и потом живо представлять себе, что стали бы мы чувствовать в их положении. Отсюда ясно, что хорошим психологом может быть только тот, кто умест хорошо наблюдать над самим собою ²⁾“ и, очевидно, кто умеет хорошо воображать, прибавим мы от себя.

Дело в том, что с вышеуказанной точки зрения изучение психики других не может происходить иначе, как путем воображаемого подставления наших собственных субъективных переживаний на место предполагаемых подобных же переживаний у других лиц.

В этом случае дело идет, очевидно, об аналогии, как о методе научного исследования. Но непригодность этого метода

¹⁾ Н. Ebbinghaus. Über das Gedächtniss. 1885.

²⁾ А. Нечаев. I. с., стр. 22.

для психологии более чем очевидна, о чем я подробно говорю в своей работе: „Объективная психология и ее предмет“¹⁾. Дело в том, что аналогия здесь касается явлений двух различных сознаний, которые во многих отношениях несравнимы и познаются лишь путем внутреннего самонаблюдения, лишенного точных мер. Критику метода аналогии можно найти и у Lipps'a, и у Scheller'a, и у Лосского, и у других авторов. Но ни теория „вчувствования“ Lipps'a, ни интуитивистическое проникновение в душу другого человека (Scheller, Лосский) не дают возможности найти путь к точному уяснению внутреннего мира чужого „я“.

Совершенно прав Ch. Richet, говоря, что „внутреннее самонаблюдение, как бы могущественно оно ни было, может быть приложимо только к одной области—самопознанию. Вне ее оно бесплодно и опасно“. „Я знает себя, изучает, оно себя рассматривает, наблюдает, посему нельзя выходить за пределы области этого я, столь обширной что в ней еще бесконечно многое предстоит сделать, и столь узкой в то же время, что неудовлетворенная любознательность наша жадно стремится все дальше. Но дальше может идти только наука с ее строгими методами, с ее точными аппаратами и измерениями, с ее медленным, остроумным, но верным развитием. Словом, внутреннее наблюдение может рассчитывать только на познание явлений сознания. Общие свойства живой материи—косной и мыслящей—останутся навсегда неизведанными; они принадлежат физике, химии и физиологии“. И тем не менее Ch. Richet²⁾ впадает в ту же ошибку, полагая, что в области общей психологии, имеющей в виду синтез психических явлений, начиная от простых рефлексов до сложных явлений разума, возможно пользоваться то самонаблюдением, то наблюдением других живых существ, то опытом. Понятно, что нельзя даже и говорить о мыслящей живой материи, если руководиться исключительно объективными данными.

Не менее ошибочным должно быть признано мнение психологов-субъективистов, к каковым должен быть отнесен, как мы видели, пользующийся большою известностью тот же James. „Уверяют, что психология должна излагаться как естественная наука. При этом, очевидно, совершенно упускается из виду тот

¹⁾ См. В. Бехтерев. Вестник психологии, 1904 г., стр. 655—658.

²⁾ Ch. Richet. Опыт общей психологии, стр. 8—9.

факт, что все естественные науки объективны и что основным методом всех естественных наук является объективное наблюдение и опыт“.

С нашей точки зрения совершенно ошибочно распространенное мнение, что изучение личности сводится только к фактам или явлениям сознания. На самом деле на место психологии, ограничивающейся изучением явлений сознания, будет ли она включать в себя бессознательные психические явления или нет, должно быть поставлено объективное изучение личности, предполагающее изучение внешних проявлений ее деятельности, поскольку они являются результатом прошлого опыта и текущих внешних воздействий. Вместе с тем необходимо изучать также и биологические основы внешних проявлений личности.

Наши движения, будут ли они с точки зрения субъективной психологии волевыми, произвольными, выражающими или инстинктивными, разве не должны быть сами по себе предметом изучения. А изменения дыхания и сердцебиения, происходящие в связи с внешними воздействиями, разве не должны составлять предмета изучения в проблеме личности. Целый ряд исследований о влиянии внешних воздействий чрез органы зрения, слуха и проч. на состояние внутренних органов и на телесные процессы вообще не может не входить в задачи изучения личности уже потому, что знакомство с этими фактами дает нам ключ к пониманию механизма самих явлений, как таковых, и вместе с тем позволяет уяснить нам основные условия внешнего проявления происходящих при этом мозговых процессов. Эти же условия лежат и в основе нашего познания о процессах, происходящих в других нам подобных существах.

Между тем во всем обширном отделе знаний, который относится к изучению личности человека, самонаблюдение является господствующим и почти единственным методом исследования, ибо психология, которой до сих пор занимались, основывалась почти исключительно на самонаблюдении, и потому она является *субъективной* наукой. Она есть в настоящем смысле слова наука *о сознании*, как ее понимали и понимают все.

Задачей ее является точное описание и объяснение явлений сознания, вследствие чего субъективная психология может быть разделена на описательную и объяснительную психологию; в

основу же своих положений и та и другая психология кладет самонаблюдение и самоанализ. Благодаря этому субъективизм проникает всю современную психологию от начала до конца, не исключая и экспериментального ее отдела. Все определения психологических данных основываются на самонаблюдении. Поэтому психологи рассматривают разнообразные явления сознания, как ощущения, представления, понятия, процессы памяти, ассоциации, самосознание или „я“ и т. п. При этом процессы перцепции в периферических органах и внешние проявления психики, как движения, действия, отправления желез и пр., обычно уже не относятся психологами к собственно психическим процессам, вследствие чего последние оказываются без начала и конца. Даже вполне объективные проявления психики различались между собою по субъективным признакам, которые доступны лишь самонаблюдению и самоанализу.

По Ziehen'у, напр., „поступками называются только движения, измененные сохраненными памятью представлениями, или движения с психической подкладкой“.

С другой стороны, разницу между поступком и автоматическим движением Ziehen видит в том, что для первого характерно изменение движения под влиянием вновь возникающих образов воспоминания. „Автоматические движения бессознательны, поступок же признается сознательным, а иногда также произвольным“. В другом месте тот же автор говорит, что его „отличие от автоматического акта состоит в том, что у поступка кроме изменяющих движение ощущений еще возникают и изменяющие поступок образы воспоминания“.

Однако личность человека, как бы она ни проявлялась, не может быть оцениваема только с точки зрения тех или других субъективных переживаний. Будучи побуждаем к своей деятельности внешними импульсами, наш мозг является аппаратом, закономерным образом возбуждающим деятельность органов тела, изменяющих внешнюю среду, вследствие чего проявления личности во внешнем мире вполне доступны объективному исследованию.

Это положение в основе своей имеет тот факт, что т. наз. психические явления везде и всюду находятся в теснейшем соотношении с процессами, происходящими в определенных частях мозга. Ныне научные изыскания установили, как непреложную

истину, что удаление определенных частей головного мозга приводит к уничтожению известных центrostремительных возбуждений, что разрушение других ослабляет или устраняет или так или иначе изменяет те или иные отправления, поскольку они касаются отношения данного животного или человека к окружающему миру.

Доказано также, что эти отправления стоят в связи с состоянием мозгового кровообращения и составом крови, питающей нервные клетки. Достаточно сжать сонные артерии, чтобы внешние проявления личности временно исчезли. Известно также, что различные отправления, а равно и патологические изменения состава крови при общих болезненных процессах изменяют коренным образом и внешние проявления личности.

С другой стороны мы знаем, что все т. наз. психические явления протекают во времени, требуя для своего проявления того или другого периода.

Ясно, что эти явления протекают в среде, обуславливающей известное сопротивление, а это само по себе доказывает, что они суть не только субъективные переживания, но одновременно и материальные процессы. Иначе говоря, нет ни одного психического процесса, который бы являлся только субъективным или духовным в философском значении этого слова и не сопутствовался бы определенными материальными процессами. Этот факт объясняет нам также, почему всякая умственная работа сопровождается определенным рядом изменений в организме, обусловленных деятельным состоянием мозга, и приводит к утомлению.

Вместе с тем мы признаем неточным выражение, когда говорят о параллельном течении субъективного и объективного процессов во время умственной работы.

„Мы должны твердо держаться той точки зрения, что дело идет в этом случае не о двух параллельно протекающих процессах, а об одном и том же процессе, который выражается одновременно материальными или объективными изменениями мозга и субъективными проявлениями; мы не должны упускать из виду, что те и другие служат выражением одного и того же нервно-психического процесса, обусловленного деятельностью энергии центров.

Поэтому во избежание всяких недоразумений и в устранение издавна установившегося противоположения духовного

материальному мы в праве и должны говорить ныне не о душевных или психических процессах в настоящем смысле слова, а о процессах нервно-психических, и везде, где мы имеем дело с психикой, нужно иметь в виду собственно нервно-психические процессы, иначе — невро-психику, а у простейших, лишенных нервной системы, био-психику¹⁾.

Таким образом и в последующем изложении, если мы будем пользоваться словом „психический“, мы будем придавать этому понятию не обычный смысл и, следовательно, не будем понимать под ним только субъективное, но всегда и одновременно происходящие объективные процессы в мозгу, которым всегда и везде сопутствуют психические процессы, иначе говоря — невро-психику.

Не подлежит сомнению, что проявления невро-психики доступны объективному наблюдению и контролю, поскольку дело касается соотношения внешних воздействий на воспринимающие органы с внешними же проявлениями личности. Этот род явлений мы и выделяем под именем объективных проявлений личности, научную же дисциплину, которая имеет своим предметом объективно-биологическое изучение личности, мы называем рефлексологией²⁾.

Рефлексология в нашем смысле совершенно оставляет в стороне явления сознания стороннего человека. Она имеет в виду изучить и объяснить лишь отношения человека, как живого существа, к окружающим условиям, на него так или иначе воздействующим, не задаваясь целью выяснять те внутренние или субъективные переживания, которые известны под названием сознательных явлений и которые доступны лишь самонаблюдению.

Поэтому рефлексология, о которой мы говорим, исключает совершенно метод самонаблюдения из наблюдения и эксперимента в применении к сторонней личности, при чем все проявления последней должны подвергаться лишь объективной регистрации и контролю. Она должна оставаться в этом случае безусловно объективной наукою во всех своих частях.

¹⁾ См. В. Бехтерев. Объективная психология и ее предмет. „Вестник психологии“, 1904 г. „Revue scientifique“, 1906 г.

²⁾ В первом издании настоящего сочинения это знание мы обозначали объективной психологией, но ныне мы предпочитаем его называть рефлексологией, ибо это позднее мною введенное наименование точнее определяет сущность самого предмета и уже вышло как в научный язык, так и в публику.